

Он несколько раз моргнул и наконец смог кое-что разглядеть. Как раз в этот момент он увидел, как что-то гладкое и круглое выкатилось у него из-за пояса и, словно обладая весом в тысячу цзиней, понеслось вниз, в самую глубь чёрной воды, будто намереваясь достичь самого дна.

Сюань Минь едва сдержал вздох: кто сказал, что без рук и ног можно вести себя прилично?

Не раздумывая, он протянул руку, чтобы подхватить предмет.

В тот миг, когда его ладонь обхватила золотую жемчужину, на руку обрушилась невероятная тяжесть. Казалось, он поймал не жемчужину, а целую гору Тайшань.

Не успев даже среагировать, он был увлечён ею на самое дно.

Сюань Минь: «...»

Вода оказалась неожиданно глубокой и холодной. В мгновение ока ледяной холод проник под кожу, до самых костей.

Сюэ Сяня, окунувшегося в эту ледяную воду, на миг пронзила ясность.

Не разобравшись в ситуации, этот негодяй, сбитый с толку, нагло спросил через жемчужину:

— Лысый монах, как я оказался в воде?

Чёрт его знает.

Сюань Минь промолчал.

Негодяй снова удивился:

— Ты зачем тоже спустился?

Сюань Минь: «...»

Даже чёрт не знает.

Сюэ Сянь, находясь внутри жемчужины, мог болтать без зазрения совести. Но стоило Сюань Миню открыть рот, как он тут же глотал воду. Холод и удушье были не главной проблемой. Вода, неизвестно откуда взявшаяся, неизвестно, живая ли она и сколько времени здесь стояла, явно не была чистой. Лучше уж утонуть, чем пить эту гадость.

Пока они обменивались репликами, глубина бассейна закончилась. Жемчужина, не сбавляя скорости, с грохотом ударилась о дно.

Даже несмотря на толстый слой ила, смягчивший удар, ладонь Сюань Миня сжалась в кулак. Будь на его месте кто-то другой, кости пальцев, вероятно, уже бы треснули.

Сюэ Сянь, находясь в полубессознательном состоянии, почувствовал, что что-то послужило ему подушкой. Он хотел что-то сказать, но жгучее ощущение распирающего продолжало мутить его разум, а постоянная тряска довела его почти до тошноты. Он беспорядочно катался в иле, словно подчиняясь какому-то побуждению, судорожно ища что-то.

Но как только ил был поднят, вся вода стала мутной. Не то что найти что-то — самому не потеряться было бы удачей.

— Сплошная грязь, как же это надоело! — с раздражением выдохнул Сюэ Сянь в полубессознательном состоянии, его голос звучал злее, чем обычно.

Где же это, где, где...

Он даже не осознавал, что ищет, но в его голове крутилась одна и та же мысль.

Бум!

С каждым ударом Сюэ Сянь становился всё более раздражённым. Постоянные толчки поднимали ил, вода становилась всё мутнее. Сюань Минь, убрав руку, быстро потерял след жемчужины.

На такой глубине, в этом бесконечном падении, ни один смертный не выдержал бы, даже Сюань Минь не был исключением.

Лу Няньци первым начал подавать признаки жизни. Он избежал удара Сюань Миня, но не смог избежать удушья. После нескольких отчаянных попыток выбраться и глотнув воды, он постепенно затих.

Затем Цзян Шинин, превратившийся в бумажную оболочку. Он уже был призраком и не нуждался в дыхании, но под непрерывными толчками и вибрациями воды его тонкая бумажная оболочка начала размокать.

Наконец, Сюань Минь...

Когда он, морщась, начал терять сознание от головокружения, из ила неподалёку раздался пронзительный, устрашающий звук.

Этот звук пробил толщу тёмной, мутной воды, эхом разнесясь по всей гробнице.

На мгновение Сюань Минь, уже почти потерявший сознание, вздрогнул. Почему-то этот громкий и далёкий звук показался ему знакомым, словно он где-то его слышал. Но в тот миг, когда эта мысль мелькнула, тёмная вода внезапно закружилась с бешеной скоростью. В мгновение ока образовался огромный водоворот, словно кто-то пробил дно глубокого бассейна. Вся вода с невероятной силой устремилась вниз, быстро и неистово.

Не только Сюань Минь, но и всё, что плавало в этой чёрной воде, было затянато в водоворот.

Сила притяжения была настолько велика, что никто не мог сопротивляться.

Когда его затянуло в водоворот, Цзян Шинин с горечью подумал: «Оказывается, быть размокшим — это ещё не самое худшее. Хуже всего — быть разорванным на части».

Не то что бумажная оболочка, даже такие живые люди, как Лу Няньци и Сюань Минь, едва справлялись — каждый сустав их тел был растянут до предела, ещё немного, и все кости выскочили бы из суставов.

Станный и ясный звук, сопровождавший огромный водоворот, придавал всему происходящему величественный и устрашающий вид. Казалось, такая сцена не должна была разворачиваться в этой тесной и абсолютно тёмной гробнице, а скорее на бескрайних просторах рек и морей.

Дракон, всасывающий воду...

Хотя всё вокруг кружилось, и ничего не было видно, хотя это был всего лишь водоворот в глубоком бассейне, в голове Цзян Шинина почему-то мелькнули эти слова. Что ещё удивительнее, он лишь мельком видел это описание в книге, но никогда не сталкивался с ним в реальности.

Прежде чем эти странные мысли успели иссякнуть, его затянуло в самый центр водоворота.

Хлоп!

С резким звуком перед глазами Цзян Шинина потемнело, и он потерял сознание.

Эхо бушующих волн долго разносилось по пустой гробнице, не утихая.

Лишь спустя долгое время оно постепенно затихло, и гробница снова погрузилась в абсолютную, гнетущую тишину.

Семь светящихся жемчужин, выстроившихся на каменном потолке в форме Большой Медведицы, по-прежнему излучали слабый свет, едва освещая поверхность глубокого бассейна. Вода, некогда заполнявшая его, исчезла без следа, всего за несколько мгновений её вычерпали до дна. Каменная платформа, соединявшая два конца, была разбита вдребезги, её обломки в беспорядке лежали на дне.

Ил, скопившийся на дне, был сметён в угол, словно кто-то нетерпеливый махнул рукой.

Мягкий ил был убран, и каменное дно бассейна полностью обнажилось. В одном месте что-то пробило каменную плиту, почти раздробив её, и отбросило в сторону, обнажив чёрную землю под ней.

В этой чёрной земле лежала прозрачная золотая жемчужина, слегка подрагивая. Вокруг неё, кто лёжа, кто ничком, лежали несколько человек, все бледные и без сознания.

Это были не кто иные, как Сюань Минь и его спутники.

Спустя несколько мгновений раздался звук «бульк», и дрожащая жемчужина выплюнула воду, нарушив мёртвую тишину гробницы.

Затем последовал жутковатый вздох.

— Э-эх... — Сюэ Сянь, заточенный внутри жемчужины, тяжело выдохнул, чувствуя, что его вот-вот разорвёт от переполнения.

Когда он бушевал на дне бассейна, его сознание было смутным. Он лишь смутно ощутил, как пробил каменную плиту и раздавил что-то в чёрной земле, втянув это в жемчужину. В тот момент он почувствовал неопределимое удовольствие, словно наконец получил то, что так долго жаждал.

То жгучее ощущение, которое сводило его с ума, временно утихло.

Но была одна неприятность — когда жемчужина всасывала то, что было в земле, она, возбудившись, перестаралась и заодно выпила всю воду из бассейна.

Теперь... он чувствовал себя переполненным.

Сюэ Сянь был в отчаянии: вода ведь не попала в его желудок, её просто поглотила жемчужина.

Почему же жемчужина цела, а он вот-вот лопнет? Разве это справедливо?!

Пока этот своенравный дух ворчал и катался туда-сюда, Сюань Минь, лежавший на дне бассейна, пошевелил пальцами и внезапно открыл глаза.

Почему-то в момент, когда он открыл глаза, его взгляд был настороженным и пустым, словно он на мгновение забыл, где находится, кто его окружает и что происходит. Он несколько секунд смотрел на созвездие Большой Медведицы на потолке, затем резко сел.

Сюэ Сянь, услышав движение, с усилием выкатился из чёрной земли и, катясь по каменному дну бассейна, подкатился к Сюань Миню:

— Лысый монах, будь добр, нет ли у тебя каких-нибудь бумажных талисманов или пилюль, которые помогут переварить всё это?

Спросив, он поднял «лицо», ожидая ответа монаха.

Но Сюань Минь, посмотрев на него несколько мгновений, строго произнёс:

— Откуда взялся этот негодяй? Почему ты прячешься в жемчужине?

Сюэ Сянь: «...»

Сюэ Сянь: «.....»

Сюэ Сянь: «.....»

Что за чертовщина?!

<http://bllate.org/book/16289/1467929>